

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ДИАСПОРЫ: ПРИМЕР МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН АФРИКИ В США*

© 2015 г. Д. Бондаренко

Данные по мигрантам из стран Африки в США (в том числе собранные автором статьи и его коллегами в ходе полевых исследований) свидетельствуют о том, что диаспоры являются и объектами – на сегодняшний день в основном потенциальными, – и субъектами глобального управления. Они оказывают влияние на общественную жизнь, внутреннюю и внешнюю политику как направляющих мигрантов африканских государств, так и принимающих их Соединенных Штатов Америки, вносят вклад в формирование принципов и механизмов управления глобальными явлениями и процессами.

Ключевые слова: глобальное управление, диаспоры, миграции, направляющие общества, принимающие общества, Африка, США.

Статья поступила в редакцию 19.11.2014.

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ДИАСПОРЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

“Глобальное управление” – один из императивов нашего времени, порожденный качественным возрастанием степени взаимозависимости и взаимосвязанности общественных явлений и процессов в переживаемую ныне человечеством эпоху интенсивной глобализации. Решение многих проблем современности оказывается невозможным

БОНДАРЕНКО Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института Африки РАН, РФ, 123001 Москва, ул. Спиридоновка, 30/1; профессор центра социальной антропологии РГГУ, РФ, 125993 Москва, Миусская пл., 6 (dbondar@hotmail.com).

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-01-00070 “Африкано-американцы и мигранты из стран Африки в США: культурная мифология и реальность взаимоотношений”. При ее написании были использованы и полевые материалы, собранные в рамках научного проекта РГНФ № 13-01-18036 “Отношения между африкано-американцами и мигрантами из стран Африки в США: социокультурный аспект взаимовосприятия общин”. Также данная статья явилась одним из результатов работы над проектом, посвященным изучению африканских миграций в контексте проблемы глобального управления, выполнявшимся под руководством И.О. Абрамовой по Программе фундаментальных исследований РАН в 2014 г. Автор – руководитель обоих проектов РГНФ – выражает искреннюю признательность их исполнителям, принимавшим участие в сборе и обработке полевых материалов, – А.Е. Жукову и В.В. Усачевой, друзьям и коллегам, оказавшим неоценимую помощь в организации и проведении исследования, – М. Алео, К. Баскину, Э. Блэйкли, И. Натуге, Б. и К. Сорбо, Х. Уиверу и, конечно же, всем информантам, согласившимся потратить время на откровенное общение с его участниками.

не только на национальном уровне, но и усилиями международных (межнациональных) организаций – объединений суверенных государств. Таким образом, со всей очевидностью проявляется необходимость приложения усилий по регулированию глобальных процессов и разрешению глобальных проблем на адекватном им – глобальном же, то есть транснациональном – уровне, а именно – в глобальном управлении. Не случайно немало ученых даже прогнозирует появление в более или менее недалеком будущем “глобального правительства” [1; 2; 3; 4; 5].

Необыкновенно интенсифицировавшиеся в последние десятилетия XX и в начале XXI в. транснациональные и трансконтинентальные миграции являются одновременно и ярчайшим феноменом глобализации, можно сказать, одним из ее нагляднейших проявлений и символов, а также источником многих проблем, требующих для своего решения именно глобального управления. Однако до сих пор усилия по их решению предпринимаются в основном на национальном или в лучшем случае межнациональном уровне, то есть каждым государством или группой государств (например, Европейским союзом) в отдельности [6, pp. 7, 16-19; 7]. В то же время тезис о необходимости подхода к миграциям именно как к вопросу глобального управления уже четко сформулирован Управлением верховного комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций [8], рядом других институтов ООН [9, p. 3, 4], а также некоторыми международными общественными организациями, стремящимися внести вклад в поиск решения проблем, связанных с современными миграционными процессами [10].

Причем проблема миграций в связи с глобальным управлением не сводится к задачам эффективного воздействия на миграционные потоки и удовлетворения нужд мигрантов. Глобальное управление подразумевает установление “норм, правил, принципов и процедур принятия решений, регулирующих поведение государств (и других транснациональных акторов)” [6, р. 4; 7, р. 14]. К числу таких негосударственных “транснациональных акторов”, несомненно, надо относить и диаспоры. Под диаспорами же нами понимаются не любые совокупности выходцев из одной страны, проживающих в других странах (мы согласны с А. Онг, что за таким взглядом стоит “... аналитическая концепция, слишком узкая для осмысления разнонаправленности и многообразия причин большинства современных международных миграций” [11, р. 87]), а лишь те, которые образуют сетевые сообщества, служащие мигрантам средством и более успешной адаптации в принимающем социуме, и поддержания собственной культурной идентичности. Благодаря многочисленным и разнообразным видимым и невидимым связям между их членами такие сообщества-диаспоры образуют в принимающем социуме своеобразные экстерриториальные единицы, *status in statu* – “государства в государстве” [12, № 10, с. 45]. Более того, эти сетевые сообщества часто охватывают выходцев из одной страны, живущих в разных государствах, и включают в себя их близких, коллег, деловых партнеров и т.д., остающихся на родине. Таким образом, в число задач глобального управления (также пока решаемых в основном лишь на национальном или международном, но не на глобальном уровне) входит не только регулирование миграций, но и выработка принципов и рамок существования складывающихся в результате них особых транснациональных субъектов современного мироустройства – диаспор. “Управление диаспорами, следовательно, есть часть более широких усилий по управлению глобализацией путем инкорпорирования трансграничных общин в существующую международную систему и адаптации этой системы к транснациональному миру” [13].

Стоит согласиться с тем, что одним из достоинств концепции глобального управления является ее способность отразить многообразие субъектов управления современным миром, и этим она выгодно «... отличается от государственноцентричной перспективы взгляда на мировую политику как на “межгосударственные отношения”» [14, р. 197]. При этом следует отметить, что к систематическому изучению в связи с проблемой глобального управления миграций и диаспор в

мировой науке фактически только приступают. Насколько нам известно, на данный момент по этому вопросу существует лишь одно монографическое исследование – изданный в 2011 г. коллективный труд под редакцией А. Беттса [15]. Ему же наряду с К. Косером принадлежит заслуга самого обоснования этой темы как актуального и перспективного научного направления [16; 17]¹. Рассмотрение же в контексте проблематики глобального управления миграций последних десятилетий из стран Африки в Соединенные Штаты Америки и образовавшихся вследствие них диаспор имеет большой смысл уже потому, что США – один из главных центров притяжения для мигрантов со всего мира, крупнейшее государство-реципиент [19], а Африка – важнейший поставщик мигрантов, регион-донор [20].

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И АФРИКАНСКИЕ ДИАСПОРЫ В США: ОБЩИЕ АСПЕКТЫ

Добровольная миграция африканцев в США существует с середины XIX в.², однако долгое время она оставалась незначительной: резкое расширение ее масштабов произошло даже не сразу после отмены в 1965 г. основных законодательных ограничений, а только в 80-е и – особенно – 90-е годы минувшего века [23; 24; 25]. В результате за последние три десятилетия из Африки в США добровольно переселилось больше людей, чем было насильственно перемещено за всю четырехсотлетнюю эпоху работорговли [26, р. 14]. В XXI в. США превращаются в самого крупного реципиента мигрантов из субсахарской Африки [27, р. 3]. И этот поток продолжает увеличиваться – среди всех групп иммигрантов в США выходцы из субсахарской Африки образуют одну из наиболее быстро растущих: 3/4 проживающих в США африканцев прибыли сюда не ранее 1990 г. [25], а 61% – и вовсе в XXI в. [24; 27, р. 2; 28]. За 2010–2013 гг. (всего за четыре года) численность африканских мигрантов в США возросла на 13% и достигла 1.5 млн. человек, хотя и сегодня они составляют лишь 4% жителей страны, родившихся за ее пределами [28]. Миграция в Америку осуществляется из практически всех го-

¹ Признаком конституирования глобального управления миграциями как особого направления исследований на грани 2000–2010-х годов, по нашему мнению, является и выход в свет в 2011 г. под редакцией А. Гэмлена и К. Марш сборника статей по данной теме, ранее опубликованных разными авторами в различных изданиях [18].

² Первыми добровольными мигрантами из Африки в США были кабовердианцы [21; 22, pp. 13-19].

сударств Черного континента; в частности, одна из тенденций последних десятилетий – увеличение притока выходцев из франкофонных стран [29; 30]³. Тем не менее основными государствами-донорами по-прежнему являются англоязычные страны и страны, охваченные гражданскими войнами ныне или в недавнем прошлом. Так, Нигерия, Эфиопия, Гана, Кения, Сомали, ЮАР, Либерия является родиной 70% американских африканцев [22, pp. 69-77; 27, p. 4; 28]. Уже к 2000 г. африканцы проживали абсолютно во всех 50 штатах страны [33]; на сегодняшний день их больше всего в Нью-Йорке, Техасе, Мэриленде и Калифорнии – не менее 100 тыс. человек в каждом [24; 25; 28]. Около 95% африканцев в США – горожане, главным образом жители крупных городских агломераций, среди которых первые места по числу африканцев (более 100 тыс. человек в каждой) занимают агломерации Нью-Йорка и Вашингтона [24; 25; 28; 34, pp. 52-57; 35, pp. 3, 5, 13, 22]⁴.

В 2013 г. при поддержке РГНФ исследование черных сообществ в Соединенных Штатах Америки было начато группой сотрудников Института Африки РАН. К настоящему времени – за два полевых сезона (2013 и 2014 гг.) – оно было проведено в шести штатах (Алабаме, Иллинойсе, Массачусетсе, Миннесоте, Нью-Йорке и Пенсильвании); как в ряде малых городов, так и в крупных – Бостоне, Миннеаполисе, Нью-Йорке, Филадельфии, Чикаго. Исследование еще продолжается, но собранные сведения уже могут использоваться и для раскрытия темы данной работы. Прежде всего они показывают, что в США у недавних мигрантов из многих стран Африки сложились диаспоры в обозначенном выше понимании последних как сетевых сообществ. Причем это именно диаспоры выходцев из отдельных стран континента – ганская, сенегальская, эфиопская и т.д., а не единая “африканская диаспора” (каковой она видится большинству людей со стороны); таково мнение и подавляющего большинства самих респондентов. Эти диаспоры крайне неоднородны и фрагментированы внутренне – этнически, религиозно, социально, политически, – частично пересекаются друг с другом (например, на основе этнической, языковой или религиозной общности мигрантов из разных африканских государств), сложным образом взаимодействуют между собой,

с другими черными сообществами – африкано-американским и выходцев с Карибских островов – и с принимающим социумом в целом. Бывает, хотя и по нашим наблюдениям, и по словам респондентов редко, что диаспоры демонстрируют наличие у их членов также общеафриканского пласта самосознания, но чаще – напротив, узкоэтнического. Однако именно страна происхождения является “опорной точкой” идентичности большинства африканских мигрантов в первом поколении.

Образуемые мигрантами сетевые сообщества не только охватывают все Соединенные Штаты, но и, в первую очередь благодаря современным средствам коммуникации, включают в себя общины соотечественников в разных странах, на разных континентах. Функция этих сетевых сообществ – не только способствовать поддержанию родственных и дружеских отношений между выходцами из одной страны, совместному ведению ими бизнеса, но и обеспечивать как практические, так и, что не менее важно, эмоциональные связи эмигрантов с родиной, ее народом, культурой. Прочнейшие связи с родиной живущих зачастую в десятках стран разных континентов мигрантов приводят к формированию диаспор как подлинно глобальных сообществ. “Африканцы воплощают в себе новый феномен транснационализма, характеризующийся поддержанием идентичностей, которые простираются за пределы границ, и продолжающимся активным участием иммигрантов в делах и родных обществ, и новых стран проживания” [37, p. 3; 38, pp. 52-53]. Не случайно поддержание среди мигрантов экономической, культурной, психологической ориентации на родную страну часто выделяется как одна из основополагающих характеристик, отличающих диаспору от просто группы лиц иностранного происхождения [39; 40]. Вот некоторые характерные цитаты из интервью, в том числе с людьми, живущими в США давно и добившимися там социального и материального благополучия: “Мы всегда помним, что наш дом – по ту сторону Атлантики”; “Неважно, как далеко я от родины; воспоминания о ней – все равно, что возвращение домой”; “Эфиопия всегда в моем сердце”; “Я всегда был и буду кабовердианцем”. Ориентированность мигрантов на родину ярко проявляется на бытовом уровне: практически во всех их семьях готовят традиционные народные блюда,⁵ слушают афри-

³ См. прекрасные этнографические описания жизни иммигрантов из франкофонных стран Западной Африки в Нью-Йорке в 1990–2000-е годы [31; 32].

⁴ Об африканских мигрантах в отдельных крупных городах и городских агломерациях США см. [36, pp. 109-212, 243-256, 287-325].

⁵ И сегодня в некоторых магазинах уже можно купить популярные африканские продукты (например, муку из ямса), произведенные в США, но расфасованные в упаковки, имитирующие те, в которых они продаются в Африке.

канскую музыку и смотрят африканские фильмы, отмечают так, как это принято в родной стране, значимые события в жизни...⁶.

Таким образом, с одной стороны, миграции как важнейший феномен глобализации должны стать объектами глобального управления посредством регулирования на транснациональном уровне и миграционных потоков, и норм существования в разных государствах иностранных по происхождению общин. С другой стороны, диаспоры, порождаемые миграциями, могут являться (и активно являются) агентами глобального управления, социального и политического – транснационального по своей природе – воздействия на отдельные общества и государства, причем как направляющие, так и принимающие мигрантов. Данные по африканским диаспорам в США подтверждают истинность этих тезисов.

НАПРАВЛЯЮЩИЕ ОБЩЕСТВА

Среди проживающих в США африканцев участники исследования встречали немало как тех, кто заявляет о своем желании рано или поздно

вернуться в Африку, так и людей, исключаящих для себя такую перспективу. Однако, бесспорно, большинство респондентов убеждено в том, что африканцы в диаспоре и должны, и могут принимать максимально активное участие в судьбах родной страны. Например, один из них выразился так: “Безусловно, африканцы в диаспоре должны активно влиять на ход событий в своих родных странах. Я так думаю. Я думаю, что никогда нельзя забывать родину, никогда нельзя забывать ее народ. Ты должен стремиться дать родной стране, что можешь”. Другой собеседник описал свои переживания во время визитов на родину: “Когда я приезжаю в Чад, я чувствую, что мне нужно сделать что-то для Чада. Ведь я родом оттуда”. Более конкретно, собеседники вели речь о возможности для диаспоры играть важную роль в экономическом прогрессе родных стран посредством лоббирования американских инвестиций в их экономику, налаживания торговли между ними и США, участия в привлечении американских туристов и т.д. Часто ставился вопрос об использовании знаний и возможностей представителей диаспоры для развития в странах Африки социальной сферы, в частности, медицинского обслуживания и системы образования. Не в последнюю очередь респонденты обращали внимание и на необходимость участия диаспоры в политических процессах на родине во имя установления там прочного мира, формирования гражданского общества и демократического государства, избавленного от коррупции, бюрократизированности и прочих негативных явлений. Демократические свободы видятся многим из них главной ценностью, которую они обрели после переезда в Америку. Эти люди уверены в том, что опыт жизни в США, помноженный на образованность, достигнутую за океаном финансовую независимость и заработанные там полезные связи, делает диаспору просто обязанной внести существенный вклад в демократизацию общества и государства на родине. Как сказал сомалийский беженец из Огадена, ныне студент-политолог американского университета, «если Вы спросите: “Должна ли диаспора играть ведущую роль в политической трансформации, в демократизации африканских стран?”, мой ответ будет таким: “Безусловно, да”, потому что у нее есть все необходимые для этого ресурсы».

Некоторые респонденты не только на словах, но и на деле, насколько им позволяют возможности, участвуют в судьбах родных стран, вплоть до того, что иногда действительно возвращаются туда насовсем, чтобы полнее использовать на благо им профессиональный и жизненный опыт,

⁶ Другое дело, что несомненная ориентированность на родину присуща только первому поколению африканских мигрантов в США: их дети, по признанию самих родителей, чаще всего вырастают “типичными американцами”. Многие из них согласились бы с высказыванием информанта из Нигерии: “Моя главная неудача в жизни – неспособность сделать так, чтобы мои дети заинтересовались Африкой”. Суть проблемы ясно сформулировал респондент из Сьерра-Леоне: “Даже в семьях, где родители стараются прививать детям африканские ценности, дети усваивают американские ценности. Но эти ценности – разные”. Типичны высказывания респондентов, подобные этому: “Мои дети – абсолютные американцы, не нигерийцы. Они не имеют никакого представления о Нигерии”. Примечателен рассказ эмигранта из Сомали: «Я не думаю, что кто-либо, родившийся здесь, когда-нибудь будет интересоваться тем, что происходит в Сомали. Потому что они ассоциируют себя с Соединенными Штатами, они думают по-американски, они верят, что они американцы, и большинство из них испытывает сложности во взаимоотношениях с родителями – они не остаются со своими родителями, они уезжают от них, как только исполняется 18 лет. Они даже не хотят, чтобы их называли сомалийцами. Я видел тех из них, которые даже слышать не желают, что они сомалийцы. Они говорят: “Нет, нет, я из Массачусетса, я американец, почему Вы называете меня сомалийцем?”». В ходе общения участников исследования ИАФР РАН с юными африканцами, растущими в США, оценки представителей первого поколения мигрантов не всегда, но чаще всего находили подтверждение. Как верно резюмирует С.С. Ньянг, “африканские иммигранты теперь – часть американского общества, и их детьми и внуками, скорее всего, будут двигать те же импульсы, что стимулируют других американцев” [41]. Емкое и глубокое описание основных аспектов проблемы отношений африканских родителей с их растущими в США детьми с позиций и тех, и других см. [37, pp. 7-9].

полученный за годы жизни в эмиграции⁷. Но более распространены такие формы участия в общественно-политической жизни родины, как те, о которых рассказывал респондент из Нигерии: представление правительству своих проектов различных реформ, попытки воздействовать на него через посольство и консульства, мобилизация мирового общественного мнения на борьбу с коррупцией и другими негативными явлениями на родине путем публикации в западной прессе петиций и т.п.⁸ Реже африканцы могут себе позволить и проявляют желание участвовать в экономических проектах, подобно респонденту, который вместе с партнерами вложил средства в энергетическую отрасль родной Кении, или его знакомым из кенийской диаспоры в США, инвестировавшим в недвижимость, образование и сельское хозяйство родной страны. О том, что так же поступают состоятельные эфиопы, живущие в США и Европе, рассказывал респондент из этого государства⁹.

Однако большинство африканских мигрантов сосредоточено на адресной помощи конкретным людям – своим близким, оставшимся на родине. Важность родственных связей – одна из наиболее фундаментальных ценностей культур Африки, и помощь родственникам – безусловный долг любого африканца, в том числе самого высокообразованного и “вестернизированного”. С учетом того, что для африканца круг родственников определяется господством в обществе не малой (нуклеарной), а большой (расширенной) семьи, их поддержка оказывается делом очень непростым, и именно невозможность оказывать ее вследствие тяжелой ситуации в стране или низкого образовательного, профессионального уровня может стать побудительным мотивом для отъезда за рубеж. При этом жизнь эмигранта в любой стране, в том числе в Америке, изобилует трудностями, вынуж-

дает очень много работать. Поэтому, ценя существующие в Новом Свете возможности¹⁰, лишь часть перебравшихся туда африканцев хотела бы, чтобы их родные поступили так же: некоторым кажется более разумным поддерживать их из-за границы, нежели помогать им устраивать жизнь на новом месте. Например, переехавший в США четверть века назад пожилой врач, преподаватель медицинского факультета одного из университетов говорит: “Все мои родственники – в Нигерии. Я общаюсь с ними ежедневно. Я езжу в Нигерию два-три раза в год, я помогаю им финансово, лекарствами, вещами, книгами. Но я не советую им следовать моему примеру” (то есть эмигрировать).

Формы помощи мигрантов остающимся на родине близким многообразны [22, pp. 171-175; 47; 48]. Но основной являются денежные переводы. Так поступают абсолютно все респонденты, кото-

¹⁰ Африканцы – приехавшие и недавно, и уже немало лет назад – очень часто уважительно говорят о США как о “стране возможностей” – *land of opportunities*. Причем в сравнении не только с Африкой, но и с Европой: среди респондентов были те, кто до США жили в европейских странах (Великобритании, Италии, Нидерландах, Финляндии) и уехали оттуда, посчитав, что за океаном у них будет больше шансов добиться успеха. Как сказал камерунский инженер, переехавший в США из Италии и отказавшийся от предложения работы во Франции, “меня привело сюда ощущение, что если ты сильно постараться, если ты не лентяй и имеешь цель в жизни, у тебя будет шанс всего достичь. Здесь в этом утверждении больше правды, чем в любом другом месте на Земле”. Именно вера в “американскую мечту” привела в США значительную часть тех из них, кто покинул родину добровольно. “Я думаю, именно идея о том, что ты можешь приехать сюда и достичь чего угодно, является основой Америки”, – резюмировала молодая угандийка. При этом немало респондентов отмечало, что, хотя в Соединенных Штатах перед человеком действительно открываются большие перспективы, жизнь здесь оказалась гораздо труднее, чем они представляли до эмиграции. В этом отношении типичен рассказ информанта из Либерии: “Честно говоря, для меня это стало культурным шоком. Я знал Америку в основном по фильмам, так что я о многом не имел понятия. Казалось, перед тобой открывалось много возможностей, ты мог разбогатеть, приехав сюда, всего легко добиться. Но когда ты на самом деле попадаешь сюда, то обнаруживаешь другое. Ты можешь добиться того, чего хочешь добиться, но тебе приходится тяжело работать. Наверное, в 10 раз тяжелее, чем местным жителям, из-за того, что ты африканец и иммигрант”. Заслуживает внимания и рассказ эмигранта из Нигерии: “Что привело меня в Америку? – смеется. – Мечта – американская мечта. В Нигерии каждый хочет переехать в Америку. Каждый! И я старался переехать в Америку 10 лет, делал все, что мог, пока не поседел. Пока ты в Нигерии, ты слышишь об Америке много хорошего. Ты приезжаешь и думаешь, что в Америке очень легко сколотить состояние. Но здесь приходится много бороться”. Также см. [22, pp. 39-43; 44; 45]. В целом о миграционных ожиданиях африканцев как стимуле для отъезда из Африки см. [46].

⁷ В частности, так поступил один из филаделфийских респондентов. Либерийский журналист, вынужденный покинуть родную страну из-за политических преследований за критику тогдашних властей в 1995 г., вернулся в Лиерию летом 2014 г., чтобы способствовать ее возрождению после гражданских войн и деспотических правлений в качестве главы департамента в одном из университетов. Респонденты рассказывали и о своих знакомых, поступивших так же: кенийцах, вернувшихся в Кению ради политической карьеры, и нигерийце, уехавшем на родину, чтобы заниматься там дорожным строительством. Проблема ремиграции и вклада ремигрантов в развитие родных стран рассматривается под разными углами зрения в специальном выпуске журнала *Ìrìnkèrindò: A Journal of African Migration* [42].

⁸ О влиянии африканских диаспор на ситуацию в родных странах также см. [22, pp. 176-180].

⁹ Относится это и к наиболее состоятельным представителям эфиопской общины в России [43, pp. 223, 229].

рых мы об этом спрашивали, – от рабочих птицефабрики до университетских преподавателей, от парикмахерш, плетущих “африканские косички”, до преуспевающих риэлторов [22, pp. 171-173; 26; 49, pp. 23, 82-83]. “Когда я получаю зарплату, я сразу думаю, сколько денег я смогу послать родственникам в Нигерию”, – признается продавец в африканской продуктовой лавке в Филадельфии. «Каждый месяц ты вынужден посылать деньги домой. Ты мог бы сказать родным: “В этом месяце у меня нет денег”, но ты все равно посылаешь», – слова сомалийца, по образованию учителя. Принудительность традиции помощи родственникам на родине отмечали и другие респонденты, в частности, нигериец – заведующий отделом информационных технологий в крупной компании: “Я помогаю родственникам постоянно. Это очень важно. Я делаю это – очень много помогаю им. Ты не можешь не делать этого”. Продавец-консультант в магазине компьютеров родом из Нигера очень точно назвал материальную помощь родственникам в Африке “священной обязанностью”. Многие мигранты испытывают серьезное психологическое давление со стороны оставшихся в Африке родственников, считающих требование помощи от близких, уехавших в благополучную Америку, совершенно естественным и законным. По рассказам респондентов, необходимость помогать родным вынуждает многих африканцев работать одновременно в трех-четырех местах [50, pp. 10-13; 51]. Как отмечает Дж.А. Артур, “сильные родственные связи, обусловленные и коренящиеся в традиционных африканских ценностях, сыграли ключевую роль в налаживании жизни иммигрантов в Америке” [52, p. 107].

Однако деньги, получаемые от эмигрантов конкретными людьми, оказывают влияние на все общество и государство. Для многих стран Африки поступления от соотечественников из-за рубежа составляют существенную часть национального дохода [53]¹¹. И “весьма вероятно, что по мере роста численности африканских иммигрантов в США посылка денег в Африку также будет увеличиваться. Понимание последствий этого – перспективное направление дальнейших исследований” [35, p. 4]. Благодаря денежным переводам эмигрантов у африканских государств появляется возможность снижать уровень общественной напряженности. В африканских странах также создают инстанции, разрабатываю-

щие программы прямого привлечения средств соотечественников, сделавших карьеру и богатевших за рубежом, в национальную экономику, финансирование социальных, культурных и образовательных проектов, а самих этих людей – к “рекламированию” родной страны, созданию ее позитивного образа за рубежом [13; 54, pp. 6-9]. В то же время у африканских государств возникает необходимость особенно тщательно выстраивать отношения с принимающими мигрантов странами и – усилиями посольств и консульств – с самими диаспорами.

ПРИНИМАЮЩЕЕ ОБЩЕСТВО

Как отмечалось выше, несмотря на все большую интенсификацию миграционных потоков с Черного континента, африканцы по-прежнему составляют абсолютное меньшинство среди недавних переселенцев в США. Их доля же среди черных жителей страны и в ее населении в целом тем более мала. Некоторые ученые даже пишут о “невидимости” африканцев в американском обществе, а следовательно – в массовом сознании и интеллектуальном дискурсе [52; 55]. Пусть, по мнению одной из респонденток, “африканцы становятся чуть лучше известны. Люди все еще очень невежественны в отношении Африки и африканцев, – продолжает она, – но больше уже не столь необычно быть африканцем в Америке”. В любом случае, прямо или косвенно, африканцы оказывают определенное влияние на установление принципов общественной жизни и государственной политики (внутренней и внешней) не только родных стран, но и принимающей страны – Соединенных Штатов.

Тем самым подтверждается тезис о том, что выработка норм и установление правил глобального управления – дело не только политических акторов, но также глобализирующегося гражданского общества, его институтов и организаций [56; 57]. Самый недавний пример этого – публичные обсуждения в американском истеблишменте, включая президента Б. Обаму, в контексте миграции из Африки иммиграционной политики государства, проблем интеграции иммигрантов в социум и принципов взаимоотношений США с направляющими мигрантов странами. Поводом для этих обсуждений стал прошедший 4–6 августа 2014 г. в Вашингтоне саммит лидеров США и стран Африки [58; 59]. Примечательно, что в дискуссию вступили и сами проживающие в Америке африканцы, устами своих активистов открыто заявившие о недостаточном внимании государства к их нуждам и о необходимости учета их позиции при

¹¹ По данным Всемирного банка, в 2013 г. денежные переводы эмигрантов в страны субсахарской Африки составили 31 млрд. долл. США, или около 2% их ВВП. За одно десятилетие (с 2003 г.) сумма переводов возросла в 7 раз [28].

планировании иммиграционной реформы [60; 61; 62]. Озабоченность проблемой интеграции африканцев (и вообще недавних иммигрантов) в американское общество и стремление способствовать решению этой проблемы выражали и некоторые респонденты участников исследования ИАфр РАН. Например, высокообразованная либерийка, живущая в США еще со второй половины 80-х годов, говорила в интервью: “Одна из причин, по которым я занимаюсь образованием взрослых, – та, что я должна бороться, чтобы мигранты имели возможность хорошо интегрироваться”. Здесь уместно особо подчеркнуть, что миграционная политика – ярчайший пример ситуации, когда “внутренняя политика отдельного государства может представлять собой имплицитную форму глобального управления” как регулирования поведения и ограничения возможностей других государств [6, p. 7, 22, 26].

Однако африканцы становятся все менее “невидимыми” в американском обществе не только в связи с громкими, но нечастыми конкретными событиями. Важнейшей отличительной чертой американских африканцев как сообщества является очень высокий образовательный уровень – “утечка мозгов” происходит вследствие разных причин: стремления многих образованных африканцев иметь достойный их квалификации уровень жизни, нежелания возвращаться на родину значительной части африканских выпускников американских вузов, наличия немалого числа классных специалистов среди беженцев и политических эмигрантов [29; 63; 64; 65; 66; 67]. Согласно статистике, по своему образовательному уровню африканцы опережают другие иммигрантские сообщества, превосходя даже белых, а тем более, черных, уроженцев США¹². “... Соединенные Штаты, Канада и Австралия привлекают непропорционально много наиболее высокообразованных африканских мигрантов, в то время как менее образованные, как правило, направляются в Соединенное Королевство, Францию и другие европейские страны” [27, p. 1]. И именно немало высокообразованных африканцев, сумевших добиться достойного социального статуса и материального положения для себя лично, проявляет желание способствовать не просто адаптации мигрантов из стран Африки, но тому, чтобы их коллективный голос был слышен в американском обществе и государстве на местном и национальном уровнях.

¹² Статистические подтверждения, а также анализ причин и следствий этого факта см. [23; 24; 25; 26; 27; 28; 51; 68, pp. 55-56].

Усилия таких людей принимают разные формы, свидетельствующие о том, что “управление диаспорами – дело многоуровневое, включающее в себя не только национальные и международные, но также локальные институты и процессы” [54, p. 6]. Например, с 18 по 24 июня 2014 г. по инициативе людей, желающих “сделать лучше слышимым африканский голос в Массачусетсе”, в этом штате прошла “Неделя Африки” [69], 19 октября того же года в Нью-Йорке состоялся 8-й ежегодный африканский парад и фестиваль под характерным лозунгом “Возвысим голос все вместе, чтобы расширить возможности наших общин” [70]. Однако чаще всего силы и средства вкладываются в создание или участие в деятельности разного рода организаций, объединяющих африканских женщин, предпринимателей, профессионалов (врачей, юристов и т.д.), выходцев из одной страны или представителей одного этноса...¹³. Подобные объединения – зарегистрированные и неформальные, стремящиеся охватить своей деятельностью все Соединенные Штаты или всего лишь африканцев, проживающих в одном городе или даже городском районе¹⁴, – становятся новыми ячейками американского гражданского общества и в этом качестве в меру своих возможностей оказывают воздействие и на само общество, и на институты власти.

Особо следует сказать об организациях небольших, даже локальных, но позиционирующих себя как выразителей интересов африканцев из всех стран¹⁵. Иногда в них все равно доминируют представители одной диаспоры – той, к которой

¹³ Нередко организация строится на сочетании нескольких критериев, например, объединяя людей определенной профессии из одной страны или соотечественников, проживающих в одном регионе (*Association of Ghanaian Lawyers in America, Zambians in Atlanta* и т.п.). В частности, о многообразии объединений мигрантов из Нигерии см. [71, pp. 81-96; 72].

¹⁴ Например, в Филадельфии с середины 1980-х до начала 2000-х годов возникло более 40 организаций африканцев-соотечественников или представителей одного народа [37, pp. 10-11], а в одном только относительно небольшом г. Коламбусе (шт. Огайо) действует более десятка ассоциаций мигрантов из Ганы, организованных по этническому или профессиональному принципу [73].

¹⁵ Среди организаций такого рода, с руководителями и членами которых общались участники исследования ИАфр РАН, – *African Cultural Alliance of North America* (имеющий офисы в крупнейшем городе Пенсильвании Филадельфии и в Мэриленде), *Africans in Boston*, также бостонская *African-American Friendship, Inc.*, чикагская *Panafrican Association* и многие другие. Существуют еще более скромные организации, подобные изучавшейся Ж. Коупленд-Карсон в Миннеаполисе [74; 75], которые ставят целью объединение черных людей даже не всего города, а его отдельного района – *neighborhood*.

относятся основатели организаций. Но в любом случае их деятельность основана на желании преодолеть существенные различия и зачастую “привезенные” из Африки противоречия между африканскими диаспорами во имя решения общих для эмигрантов индивидуальных и коллективных задач. И одним из главных способов достижения целей активисты подобных организаций считают взаимодействие с органами власти, оказание воздействия на них и даже работу во властных структурах. “Мы общаемся с кандидатами в мэры и в муниципальные органы власти, – говорили они участникам исследования, – потому что мы хотим, чтобы в обмен на наши голоса эти люди выполняли наши требования”. Например, целями ассоциации *Africans in Boston* прямо провозглашаются “усиление позиций африканского электората в регионе и повышение его политического статуса” и “предоставление африканцам и друзьям африканцев платформы, на которой преодолевались бы культурные, образовательные

и профессиональные барьеры между различными африканскими общинами”. Более того, осознание африканскими мигрантами единства их политических задач признается безусловно необходимым для преодоления “разобщенности и слабости африканских общин” [76].

* * *

Таким образом, материалы по африканцам, эмигрировавшим в США, показывают, что диаспоры являются и объектами (на данный момент в основном потенциальными), и реальными субъектами глобального управления. Они оказывают влияние на общественную жизнь, внутреннюю и внешнюю политику как направляющих мигрантов африканских стран, так и принимающих их Соединенных Штатов, вносят вклад в формирование принципов и механизмов управления глобальными явлениями и процессами. Этот вклад может быть, и скромный, однако, несомненный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Tamir Y. Who's Afraid of a Global State? *Nationalism and Internationalism in the Post-Cold War Era*. Goldman K., Hannerz U., Westin C., eds. London, Routledge, 2000, pp. 244-267.
2. Wendt A. Why a World State is Inevitable. *European Journal of International Relations*, 2003, vol. 9, no. 4, pp. 491-542. DOI: 10.1177/135406610394001.
3. Carneiro R.L. The Political Unification of the World: Whether, When and How – Some Speculations. *Cross-Cultural Research*, 2004, vol. 38, no. 2, pp. 162-177. DOI: 10.1177/1069397103260530.
4. Yunker J.A. *Political Globalization: A New Vision of Federal World Government*. Lanham, University Press of America, 2007. 430 p.
5. Лыков А.Ю. *Мировое государство как будущее международного сообщества*. Москва, Проспект, 2013. 248 с. [Lykov A.Yu. *Mirovoe gosudarstvo kak budushchee mezhdunarodnogo soobshchestva* [Global State as the Future of International Community]. Moscow, Prospekt, 2013. 248 p.]
6. Betts A. Introduction: Global Migration Governance. *Global Migration Governance*. Betts A., ed. Oxford, Oxford University Press, 2011, pp. 1-33.
7. Gamlen A., Marsh K. Introduction: Modes of Governing Global Migrations. *Migration and Global Governance*. Gamlen A., Marsh K., eds. Cheltenham, Northampton, Edward Elgar Publishing, 2011, pp. XIII-XXXIII.
8. *Migration: A Global Governance Issue*. Available at: <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/Migration-GlobalGovernanceIssue.aspx> (accessed 06.09.2014).
9. *UN System Task Team on the Post-2015 UN Development Agenda. Global Governance and Governance of the Global Commons in the Global Partnership for Development beyond 2015. Thematic Think Piece*. OCHCHR, OCHRLLS, UNDESA, UNEP, UNFPA. Available at: http://www.un.org/en/development/desa/policy/untaskteam_undf/thinkpieces/24_thinkpiece_global_governance.pdf (accessed 09.09.2014).
10. *Conversations on the Global Governance of Migration. Helping to Build a Process for Achieving Global Governance*. Available at: <http://www.icmc.net/conversations-global-governance-migration> (accessed 06.09.2014).
11. Ong A. Cyberpublics and Diaspora Politics among Transnational Chinese. *Interventions*, 2003, vol. 5, no. 1, pp. 82-100. DOI: 10.1080/13698032000049815.
12. Бондаренко Д.М., Гоогуева Е.А., Серов С.Н., Шахбазян Е.В. Африканцы в Москве: особенности и проблемы адаптации. *Азия и Африка сегодня*, 2009, № 10, сс. 43-47; № 11, сс. 38-41. [Bondarenko D.M., Googueva E.A., Serov S.N., Shakhbazyan E.V. Afrikantsy v Moskve: osobennosti i problemy adaptatsii [Adaptation of Africans in Moscow: Distinctive Features and Problems]. *Aziya i Afrika segodnya*, 2009, no. 10, pp. 43-47; no. 11, pp. 38-41.]

13. Gamlen A. Diaspora Governance. *Migration: A COMPAS Anthology*. Anderson B., Keith M., eds. Oxford, COMPAS, 2014. Available at: <http://compasanthology.co.uk/diaspora-governance/> (accessed 09.09.2014).
14. Dingwerth K., Pattberg P. Global Governance as a Perspective on World Politics. *Global Governance*, 2006, vol. 12, no. 2, pp. 185-203.
15. Betts A., ed. *Global Migration Governance*. Oxford, Oxford University Press, 2011. 368 p.
16. Betts A. Global Migration Governance – the Emergence of a New Debate. *The Global Economic Governance Programme Briefing Paper*. November 2010. Oxford, 4 p.
17. Koser K., ed. International Migration and Global Governance. *Global Governance*, 2010, vol. 16, no. 3 (Special issue), pp. 301-422.
18. Gamlen A., Marsh K., eds. *Migration and Global Governance*. Cheltenham, Northampton, Edward Elgar Publishing, 2011. 784 p.
19. Hollifield J.F., Hunt V.F., Tichenor D.J. Immigrants, Markets, and Rights: The United States as an Emerging Migration State. *Washington University Journal of Law and Policy*, 2008, vol. 27, no. 1, pp. 7-44.
20. Абрамова И.О. *Африканская миграция: опыт системного анализа*. Москва, Институт Африки РАН, 2009. 354 с. [Abramova I.O. *Afrikanskaya migratsiya: opyt sistemnogo analiza* [African Migration: An Exercise in System Analysis]. Moscow, Institut Afriki RAS Publ., 2009. 354 p.]
21. Halter M. *Between Race and Ethnicity: Cape Verdean American Immigrants, 1860–1965*. Champaign, University of Illinois Press, 1993. XIX, 213 p.
22. Wibault M. *L'immigration africaine aux Etats-Unis depuis 1965*. Paris, Université Paris I Panthéon-Sorbonne, 2005. 214 p.
23. Dixon D. *Characteristics of the African Born in the United States*. Available at: <http://www.migrationpolicy.org/article/characteristics-african-born-united-states> (accessed 11.09.2014).
24. McCabe K. *African Immigrants in the United States*. Available at: <http://www.migrationpolicy.org/article/african-immigrants-united-states> (accessed 11.09.2014).
25. Terrazas A. *African Immigrants in the United States*. Available at: <http://www.migrationpolicy.org/article/african-immigrants-united-states-0> (accessed 11.09.2014).
26. Curry-Stevens A. *The African Immigrant and Refugee Community in Multnomah County: An Unsettling Profile*. Portland, Portland State University Press, 2013. 116 p.
27. Capps R., McCabe K., Fix M. *Diverse Streams: Black African Migration to the United States*. Washington, Migration Policy Institute, 2012. 24 p.
28. Zong J., Batalova J. *Sub-Saharan African Immigrants in the United States*. Available at: <http://migrationpolicy.org/article/sub-saharan-african-immigrants-united-states> (accessed 30.10.2014).
29. Thomas K.J.A. What Explains the Increasing Trend in African Emigration to the U.S.? *International Migration Review*, 2011, vol. 45, no. 1, pp. 3-28. DOI: 10.1111/j.1747-7379.2010.00837.x.
30. Adepoju A. *Changing Configurations of Migration in Africa*. Available at: <http://www.migrationpolicy.org/article/changing-configurations-migration-africa> (accessed 30.10.2014).
31. Stoller P. *Money Has No Smell: The Africanization of New York City*. Chicago, University of Chicago Press, 2002. 232 p.
32. Abdullah Z. *Black Mecca: The African Muslims in Harlem*. New York, Oxford University Press, 2010. VIII, 294 p.
33. Wilson J. *African-Born Residents of the United States*. Available at: <http://www.migrationpolicy.org/article/african-born-residents-united-states> (accessed 11.09.2014).
34. Takyi B.K., Boate K.S. Location and Settlement Patterns of African Immigrants in the U.S.: Demographic and Spatial Context. *The New African Diaspora in North America: Trends, Community Building, and Adaptation*. Konadu-Agyemang K., Takyi B.K., Arthur J.A., eds. Lanham, Lexington Books, 2006, pp. 50-67.
35. Reed H.E., Andrzejewski C.S. *The New Wave of African Immigrants in the United States. Paper Presented at Population Association of America 2010 Annual Meeting. Dallas, TX, April 15-17, 2010*. Available at: <http://paa2010.princeton.edu/papers/100606> (accessed 10.03.2013).
36. Frazier J.W., Darden J.T., Henry N.F., eds. *The African Diaspora in the United States and Canada at the Dawn of the 21st Century*. Albany, State University of New York Press, 2010. VIII, 373 p.
37. Swigart L. *Extended Lives: The African Immigrant Experience in Philadelphia*. Philadelphia, Balch Institute for Ethnic Studies, 2001. 21 p.

38. Zeleza P. T. Diaspora Dialogues: Engagements between Africa and Its Diasporas. *The New African Diaspora: Assessing the Pains and Gains of Exile*. Okpewho I., Nzegwu N., eds. Bloomington, Indianapolis, Indiana University Press, 2010, pp. 31-60.
39. Butler K. Defining Diaspora, Refining a Discourse. *Diaspora*, 2001, vol. 10, no. 2, pp. 189-219. DOI: 10.1353/dsp.2011.0014.
40. Brubaker R. The “Diaspora” Diaspora. *Ethnic and Racial Studies*, 2005, vol. 28, no. 1, pp. 1-19. DOI: 10.1080/0141987042000289997.
41. Nyang S.S. The African Immigrant Family in the United States of America: Challenges and Opportunities. *Ìrinkèrindò: A Journal of African Migration*, 2011, no. 5. Available at: http://www.africamigration.com/Issue%205/Articles/HTML/Sulayman-Nyang_The-African-Immigrant-in-the-USA.htm (accessed 19.07.2013).
42. *Ìrinkèrindò: A Journal of African Migration*, 2014, no. 7. Available at: <http://www.africamigration.com/Issue%207/Compilation/issue%207%20full.pdf> (accessed 18.09.2014).
43. Bondarenko D.M., Demintseva E.B., Usacheva V.V., Zelenova D.A. African Entrepreneurs in Moscow: How They Did It Their Way. *Urban Anthropology and Studies of Cultural Systems and World Economic Development*, 2014, vol. 43, no. 1-3, pp. 205-254.
44. Ojo-Ade F. Living in Paradise? Africans in America. *Ìrinkèrindò: A Journal of African Migration*, 2011, no. 4. Available at: <http://africamigration.com/Articles2011/OJO%20ADE%20LIVING%20IN%20PARADISE.htm> (accessed 19.07.2013).
45. Moore A.R. *The American Dream Through the Eyes of Black African Immigrants in Texas*. Lanham, University Press of America, 2013. 120 p.
46. Graw K., Schielke S., eds. *The Global Horizon: Expectations of Migration in Africa and the Middle East*. Leuven, Leuven University Press, 2012. 199 p.
47. Aina T.A., Moyo B., eds. *Giving to Help, Helping to Give: The Context and Politics of African Philanthropy*. Dakar, Amalion Publishing, TrustAfrica, 2013. 464 p.
48. Okome M.O., Copeland-Carson J., Osili U. *African Immigrant Innovations in 21st Century Giving*. Available at: http://www.academia.edu/6049546/African_Immigrant_Innovations_in_21st_Century_Giving (accessed 13.02.2014).
49. Okome M.O. African Diasporas. *Diasporas and Development*. Merz B.J., Chen L.C., Geithner P.F., eds. Cambridge, London, Harvard University Press, 2007, pp. 151-184.
50. Horst C. *Connected Lives: Somalis in Minneapolis, Family Responsibilities and the Migration Dreams of Relatives*. Geneva, United Nations High Commissioner for Refugees, 2006. 24 p.
51. Okome M.O. The Antinomies of Globalization: Some Consequences of Contemporary African Immigration to the United States of America. *Ìrinkèrindò: A Journal of African Migration*, 2002, no. 1. Available at: http://www.africamigration.com/archive_01/m_okome_globalization_01.htm (accessed 19.07.2013).
52. Arthur J.A. *Invisible Sojourners: African Immigrant Diaspora in the United States*. Westport, London, Praeger, 2000. 216 p.
53. Ratha D., Mohapatra S., Özden Ç., Plaza S., Shaw W., Shimeles A. *Leveraging Migration for Africa: Remittances, Skills, and Investments*. Washington, The International Bank for Reconstruction and Development, The World Bank, 2011. XX, 212 p.
54. Gamlen A. Why Engage Diasporas? *ESRC Centre on Migration, Policy and Society. Working Paper no. 63*. Oxford, University of Oxford, 2008. 17 p.
55. Hintzen P.C., Rahier J.M., eds. *Problematizing Blackness: Self-Ethnographies by Black Immigrants to the United States*. New York, London, Routledge, 2003. 210 p.
56. Castells M. The New Public Sphere: Global Civil Society, Communication Networks, and Global Governance. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2008, vol. 616, no. 1, pp. 78-93. DOI: 10.1177/0002716207311877.
57. Fries T., Walkenhorst P. *Sharing Global Governance: The Role of Civil Society Organizations*. Gütersloh, Bertelsmann Stiftung, 2011. 60 p.
58. *Remarks by the President at Press Conference After U.S.–Africa Leaders Summit*. Available at: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/08/06/remarks-president-press-conference-after-us-africa-leaders-summit> (accessed 13.09.2014).
59. *Serrano Applauds First-Ever U.S.–Africa Leaders Summit, Stresses Importance of Immigration Reform for the Region*. Available at: <http://serrano.house.gov/press-release/serrano-applauds-first-ever-us-africa-leaders-summit-stresses-importance-immigration> (accessed 13.09.2014).

60. *African Immigrant Recommendations on the U.S.–Africa Leaders Summit*. Available at: <http://press.org/events/african-immigrant-recommendations-us-africa-leaders-summit> (accessed 13.09.2014).
61. Babalwaiz A.Y. *Backdrop of US–Africa Leaders Summit: Anger over Obama’s Neglect of African Immigrants Priorities*. Available at: <http://www.applauseafrica.com/xchange/382-backdrop-of-us-africa-leaders-summit-anger-over-obama-s-neglect-of-african-immigrants-priorities> (accessed 13.09.2014).
62. *Include Immigration Reform on the Agenda of the White House’s US–Africa Leaders Summit, Slated for August 2014 in DC*. Available at: <http://www.change.org/p/president-of-the-united-states-include-immigration-reform-on-the-agenda-of-the-white-house-s-us-africa-leaders-summit-slated-for-august-2014-in-dc> (accessed 13.09.2014).
63. Reynolds R.R. An African Brain Drain: Igbo Decisions to Immigrate to the US. *Review of African Political Economy*, 2002, vol. 29, no. 92, pp. 273-284. DOI: 10.1080/03056240208704613.
64. Hagopian A., Thompson M.J., Fordyce M., Johnson K.E., Hart L.G. The Migration of Physicians from Sub-Saharan Africa to the United States of America: Measures of the African Brain Drain. *Human Resources for Health*, 2004, vol. 2, no. 17. DOI: 10.1186/1478-4491-2-17. Available at: <http://www.human-resources-health.com/content/2/1/17> (accessed 18.09.2014).
65. Okome M.O., Banoum B.N.-N. Dimensions of African Migration to the United States: Labor, Brain Drain, Identity Formation and Naturalization. *Ìrìnkèrindò: A Journal of African Migration*, 2004, no. 3. Available at: http://www.africamigration.com/archive_03/FINAL%20EDIT%20EDITORIAL.htm (accessed 19.07.2013).
66. Lobo A.P. Unintended Consequences: Liberalized US Immigration Law and the African Brain Drain. *The New African Diaspora in North America: Trends, Community Building, and Adaptation*. Konadu-Agyemang K., Takyi B.K., Arthur J.A., eds. Lanham, Lexington Books, 2006, pp. 189-208.
67. Kaba A.J. Africa’s Migration Brain Drain: Factors Contributing to the Mass Emigration of Africa’s Elite to the West. *The New African Diaspora: Assessing the Pains and Gains of Exile*. Okpewho I., Nzegwu N., eds. Bloomington, Indianapolis, Indiana University Press, 2010, pp. 109-123.
68. Logan J. R. Who Are the Other African Americans? Contemporary African and Caribbean Immigrants in the United States. *The Other Americans: Contemporary African and Caribbean Immigrants in the United States*. Shaw-Taylor Y., Tuch S.A., eds. New York, Rowman & Littlefield Publishers, 2007, pp. 49-68.
69. “Africa Week” Proclamation by Governor Deval Patrick of Massachusetts. Available at: <http://www.tadias.com/06/09/2014/africa-week-proclamation-by-governor-deval-patrick-of-massachusetts/> (accessed 19.09.2014).
70. *African Day Parade and Festival*. Available at: <http://www.africandayparade.org/> (accessed 09.11.2014).
71. Ogbaa K. *The Nigerian Americans*. Westport, Greenwood Press, 2003. 200 p.
72. Abbott C.W. Nigerians in North America: New Frontiers, Old Associations? *The New African Diaspora in North America: Trends, Community Building, and Adaptation*. Konadu-Agyemang K., Takyi B.K., Arthur J.A., eds. Lanham, Lexington Books, 2006, pp. 141-165.
73. Agbemabiese P. *The Changing “Face” of African Immigrants and Refugees: The Case of Ghanaian Immigrants in Columbus, Ohio*. Available at: https://www.academia.edu/1530113/The_Changing_Face_of_African_Immigrants_and_Refugees_The_Case_of_Ghanaian_immigrants_in_Columbus_Ohio (accessed 20.10.2012).
74. Copeland-Carson J. *Creating Africa in America: Translocal Identity in an Emerging World City*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2004. 256 p.
75. Copeland-Carson J. “Africa” in Minnesota: New Models of Translocal Culture. *Ìrìnkèrindò: A Journal of African Migration*, 2011, no. 4. Available at: <http://www.africamigration.com/Articles2011/COPELAND-CARSON%20AFRICA%20IN%20MINNESOTA.htm> (accessed 07.03.2013).
76. *Africans in Boston*. Available at: <http://africansinboston.org/about-us/mission/> (accessed 14.09.2014).

**GLOBAL GOVERNANCE AND DIASPORAS:
THE CASE OF AFRICAN MIGRANTS IN THE USA**

(MEMO Journal, 2015, no. 4, pp. 37-48)

Received 19.11.2014.

BONDARENKO Dmitri Mikhailovich, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, 30/1, Spiridonovka Str., Moscow, 123001, Russian Federation; Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russian Federation (dbondar@hotmail.com).

Acknowledgements. The research was supported by the grants of the Russian Foundation for Humanities: no. 14-01-00070 “African Americans and Recent African Migrants in the USA: Cultural Mythology and Reality of Intercommunity Relations”, no. 13-01-18036 “The Relations between African-Americans and Recent African Migrants: Socio-Cultural Aspects of Intercommunity Perception”, and by

the grant of the Russian Academy of Sciences as a part of its Fundamental Research Program for 2014. The author is sincerely grateful to Veronika V. Usacheva and Alexandr E. Zhukov who participated in collecting and processing of the evidence, to Martha Aleo, Ken Baskin, Allison Blakely, Igho Natufe, Bella and Kirk Sorbo, Harold Weaver whose assistance in organization and conduction of the research was inestimable, as well as to all the informants who were so kind as to spend their time for frank communication.

In 2013, the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences began a study of black communities in the USA. By now, the research was conducted in six states (Alabama, Illinois, Massachusetts, Minnesota, New York and Pennsylvania); in a number of towns as well as in the cities of Boston, Minneapolis, New York, Philadelphia and Chicago. The study shows that diasporas as network communities have already formed among recent migrants from many African countries in the U.S. These are diasporas of immigrants from individual countries, not a single "African diaspora". On one hand, diasporas as an important phenomenon of globalization should become objects of global governance by means of regulation at the transnational level of both migration streams and foreign-born communities norms of existence. On the other hand, diasporas can be agents of social and political global governance, of essentially transnational impact on particular societies and states sending and accepting migrants, as evidenced by the African diasporas in the USA. Most American Africans believe that diasporas must and can take an active part in the home countries' public life. However, the majority of them concentrates on targeted assistance to certain people – their loved ones back home. The forms of this assistance are diverse, but the main of them is sending remittances. At the same time, the money received from migrants by specific people makes an impact on the whole society and state. For many African states these remittances form a significant part of national income. The migrants' remittances allow the states to lower the level of social tension. Simultaneously, they have to be especially thorough while building relationships with the migrant accepting countries and with diasporas themselves. Africans constitute an absolute minority among recent migrants in the USA. Nevertheless, directly or indirectly, they exert a certain influence on the establishment of the social life principles and state politics (home and foreign), not only of native countries but also of the accepting one, the U.S. This props up the argument that elaboration of norms and setting the rules of global governance is a business of not only political actors, but of the globalizing civil society, its institutions and organizations either. The most recent example are public debates in the American establishment, including President Obama, on the problem of immigration policy and relationships with migrant sending states, provoked by the 2014 U.S.–Africa Leaders Summit. Remarkably, the African diasporas represented by their leaders actively joined the discussion and openly declared that the state pays insufficiently little attention to the migrants' needs and insisted on taking their position into account while planning immigration reform. However, Africans are becoming less and less "invisible" in the American society not only in connection with loud, but infrequent specific events. Many educated Africans who have managed to achieve a decent social status and financial position for themselves, have a desire not just to promote the adaptation of migrants from Africa, but to make their collective voice heard in American society and the state at the local and national levels. Their efforts take different forms, but most often they result in establishing and running of various diaspora organizations. These associations become new cells of the American civil society, and in this capacity affect the society itself and the government institutions best they can. Thus, the evidence on Africans in the USA shows that diasporas are both objects (to date, mainly potential) and real subjects of global governance. They influence public life, home and foreign policy of the migrant sending African countries and of migrant accepting United States, make a modest but undeniable contribution to the global phenomena and processes management principles and mechanisms.

Keywords: global governance, diasporas, migrations, migrant sending societies, migrant accepting societies, Africa, USA.

About author:

BONDARENKO Dmitri Mikhailovich, Dr. Sci. (History), Professor, Deputy Director, Principal Researcher.